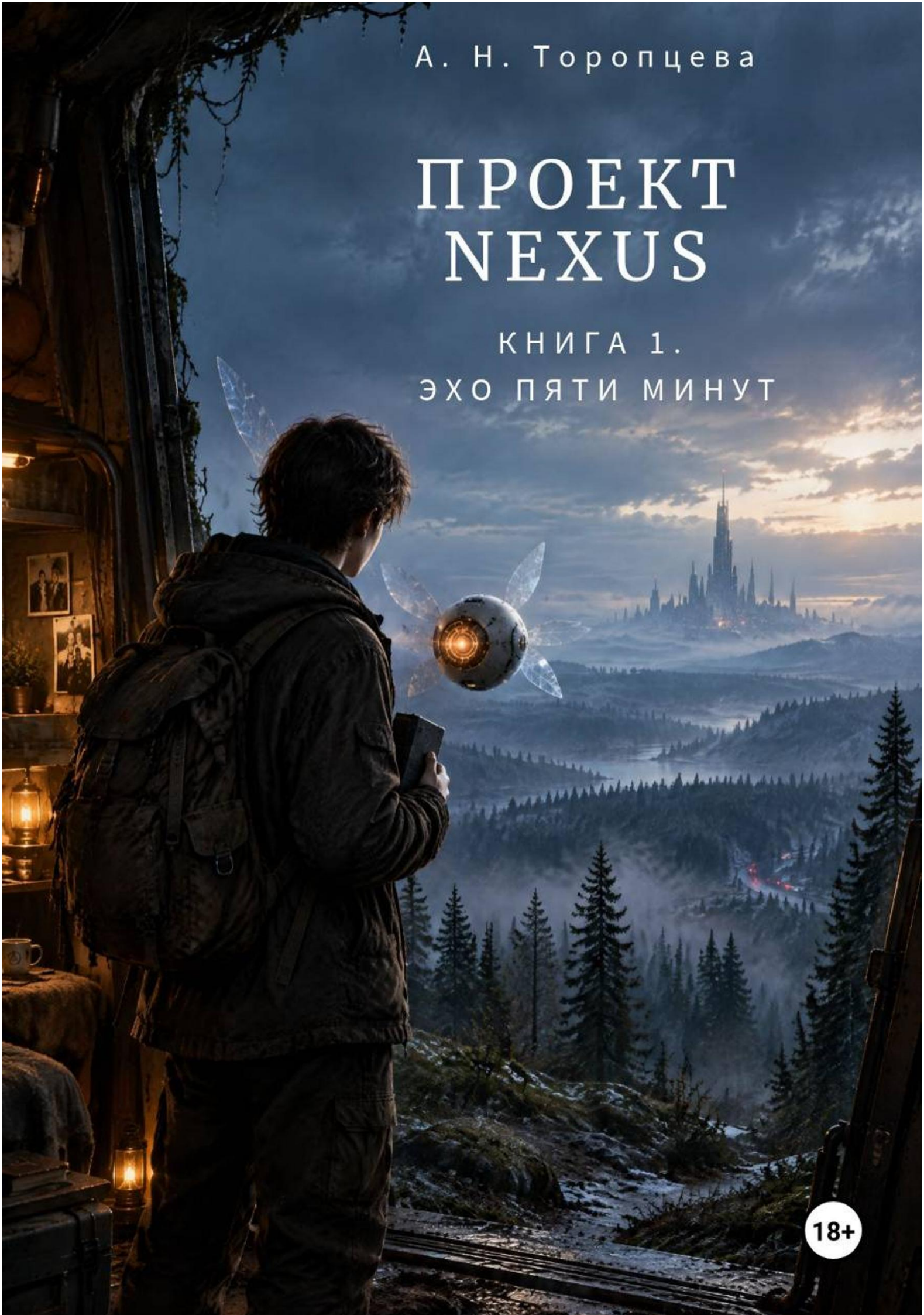
А. Н. Торопцева
ПРОЕКТ NEXUS
КНИГА 1.
ЭХО ПЯТИ МИНУТ
18+

Анна Торопцева

Проект NEXUS. Эхо пяти минут

«Автор»
2026

Торопцева А. Н.

Проект NEXUS. Эхо пяти минут / А. Н. Торопцева — «Автор», 2026

Спрятанный в лесном бункере сын опальных учёных проводитдесять лет в ожидании родителей, обещавших вернуться «через пять минут».Когда авария выталкивает пятнадцатилетнего гения в жестокий неоновыймегаполис, его единственная защита — разум, верный робот-нянька и чёрныймонолит с квантовым ядром, способным предсказывать судьбы человечества.Слоган: «Пять минут могут длиться вечность, если ты держишь в руках ключот будущего».

© Торопцева А. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Пролог. Дом, в котором звучала музыка 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Анна Торопцева
Проект NEXUS. Эхо пяти минут

Глава 1

Пролог. Дом, в котором звучала музыка

Воздух в жилом секторе бункера пах иначе, чем снаружи. Там, за многослойными гермодверями и десяткам метров скальной породы, мир палладия, сырости и тяжелого машинного масла цеплялся за металл ржавыми пальцами. Здесь же, в комнатах семьи Миро, пахло свежемолотым зерном, сухой лавандой, которую мать зашивала в льняные мешочки и раскладывала по полкам шкафа, и чуть-чуть — раскаленной медью и канифолью.

Пятилетний Миро сидел на высоком табурете, отчаянно болтая ногами, которые не доставали до пола по меньшей мере тридцать сантиметров. Его кроссовки со светящимися при ходьбе полосками на подошве сейчас были аккуратно оставлены у входа — правило, за соблюдением которого мать следила с непреклонной, но мягкой улыбкой.

— Пап, а если эта штука заговорит на другом языке, мы ее поймем? — Миро замер, держа в пухлых пальцах крошечный винтик, который норовил ускользнуть из липких от мандаринового сока рук.

Отец ответил не сразу. Он сидел рядом, низко наклонившись над верстаком, освещенным лампой с зеленым металлическим абажуром. Свет выхватывал из полумрака его крепкие, покрытые легкой сеткой мелких шрамов руки, засученные рукава клетчатой рубашки и сероватую прядь на виске, которая неизменно выбивалась из-за уха, когда он сосредоточенно хмурился.

Отец сдвинул на лоб защитные очки с синими светофильтрами, оглядел сына долгим, теплым взглядом и усмехнулся уголками глаз:

— Если заговорит, значит, мы собрали не радиоприемник, Миро, а инопланетный корабль. И тогда нам придется срочно лететь за марсианскими мандаринами, потому что те, что мама купила сегодня на распределителе, закончились.

— Совсем закончились? — округлил глаза Миро, искренне поверив в космическую экспедицию.

— Начисто, капитан, — басом подтвердил отец и тихонько щелкнул сына по носу. — Так что давай-ка вернемся к нашей земной радиодетали. Видишь вот этот паз? Аккуратно. Вот сюда. Не спеши, палец береги.

Отец накрыл своей большой, теплой и шершавой ладонью маленькую ручку Миро. Отцовская рука пахла мылом, машинным маслом и табаком, который он курил только по вечерам на техническом балконе. Под этой ладонью дрожь в детских пальцах Миро затихла. Он почувствовал, как металл послушно лег в паз, а раздавшийся еле слышный сухой щелчок принес странное, взрослое удовлетворение — будто они только что построили целый замок.

— Сам? — с надеждой заглянул снизу вверх Миро.

— Сам, — кивнул отец, чуть отстраняясь, чтобы дать сыну пространство. — Последний винтик. Держи отвертку ровно, не заваливай влево. Вот так.

Миро закусил кончик языка, сосредоточенно сопя. Он с силой нажал на отвертку, а лицо от усердия покрылось легким румянцем. Винт скрипнул, поддался и встал намертво.

— Готово! — выдохнул мальчик, откидываясь назад на сиденье и победоносно сияя.

Сбоку от верстака бесшумно отделился от стены Ори. Он не был похож на те страшные, угловатые механизмы из учебных плакатов, которые были изображены на картинках в учебниках или в научных книгах, и которые так пугали Миро. Орион-4 - разработка Дмитрия, представлял собой белую матовую сферу диаметром около 26 см с графитовыми вставками. Он левитировал на микрогравитационных подушках, и имел четыре выдвижных сегментированных плавника из полупрозрачного фотополимера. Лицевая голографическая линза - своеобразное "лицо" робота умело показывать мимику и эмоции: янтарный цвет — забота и покой, лазурный — расчёт и сканирование, приглушённый сиреневый — грусть.

Ори подлетел ближе, беззвучно выдвинул из манипулятора крошечную салфетку из микрофибры и аккуратно смахнул с края стола микроскопическую металлическую стружку, чтобы Миро не поранился.

— Отличная работа, молодой человек, — раздался из динамиков Ори голос — синтезированный, но теплый, со слегка бархатистыми интонациями, которые он «перенял» у матери за годы службы в доме. — Погрешность затяжки резьбы составляет менее двух процентов. Внушительно для человека с биологическим возрастом в пять лет и три месяца.

Миро хихикнул, задрав голову на робота:

— Я не человек с возрастом, я большой! Правда, Ори?

— Абсолютный факт, — согласился робот, и его янтарный свет на секунду качнулся из стороны в сторону, имитируя кивок. — Вы растете со скоростью, опережающей стандартные статистические нормы жилого сектора на четыре с половиной процента. Если так пойдет дальше, в школу вас придется принимать в шлеме большего размера.

Из кухни донесся низкий, уютный гул кипящей воды и звонкий стук деревянной лопатки о глиняный горшок. А следом — голос Елены. Она напевала ту старую, тягучую мелодию без слов, которую Миро слышал каждый вечер, сколько себя помнил. В этой песне не было ни тревоги бункера, ни гула фильтрационных установок, ни серого света запредельных коридоров. В ней было только солнце, которого Миро никогда не видел живьем, а только на проекциях, имитирующих восход или просто ясный день.

— Эй, великие инженеры! — донесся из дверного проема голос мамы, смешанный с ароматом жареного лука, топленого молока и свежеиспеченного ячменного хлеба. — Если вы сейчас же не бросите свои схемы, радиотехнику и марсианские планы, я лично конфискую приемник и скормлю его Ори. А Ори, между прочим, металл не переваривает, он от него только важно надувается.

Ори тут же издал короткий, похожий на мурлыканье звук — домашний фоновый скрип сервоприводов, означавший шутливое возмущение. Миро залился громким, звонким смехом, спрыгнул с табурета — кроссовки звонко шлепнули по линолеуму — и бросился на кухню, едва не задев плечом косяк.

Мама стояла у плиты. На ее плечи был накинут старомодный вязаный кардиган крупной вязки с глубокими карманами, в которых вечно прятались то бумажные фантики, то мелкие гайки, то сухие корочки хлеба для домашней черепахи, жившей в террариуме у окна. На носу у нее красовалось крошечное пятнышко муки, волосы были сбиты в небрежный узел, из которого выбилось несколько непокорных прядей, но глаза сияли тем особенным, ни с чем не сравнимым светом, от которого у Миро всегда внутри становилось тепло и безопасно, будто он был укутан в самое толстое одеяло во время грозы.

Она обернулась, вытирая руки о полотенце в синюю клетку, и подхватила подбежавшего Миро на руки, легко крутанув его в воздухе. Мальчик взвизгнул от восторга, вцепившись пальцами в мягкие петли кардигана.

— Поймала! — пропела она, прижимая его к себе так крепко, что Миро услышал стук ее сердца — ровный, быстрый и живой. — Ну что, починили радио? Теперь оно будет ловить сигналы с других планет или хотя бы утренние новости из центрального распределителя?

— Починили! — с гордостью выпалил Миро, утыкаясь носом ей в шею, пахнущую молоком и лавандой. — И папа сказал, что если б были мандарины, мы бы уже летели!

Дмитрий вошел на кухню не торопясь, вытирая руки о тряпичную салфетку. Лицо его смягчилось той тихой, глубокой нежностью, которую он показывал только здесь, за этими дверями, где кончался жесткий и прагматичный мир корпоративных инструкций и начинался их маленький, хрупкий, но несокрушимый мир.

— Мандарины будут завтра, когда откроют нижний шлюз для доставки грузов из агросектора, — пообещал он, подходя к жене и обнимая их обоих — одной рукой притянув к себе Миро, а второй мягко коснувшись плеча женщины. — А пока у нас есть кое-что получше.

Они сели за круглый деревянный стол — настоящий, из тяжелого мореного дуба, который отец притащил с какого-то старого склада еще до рождения Миро, отреставрировал и покрыл темным лаком. На столе стояла большая глиняная миска с густым картофельным супом, от которого поднимался густой, манящий пар, тарелка с грубым, еще теплыми ломтями хлеба и кружки с компотом из сушеных яблок.

Ори тихонько зашуршал неподалеку, зависнув в углу возле холодильника, чтобы не мешать семейному ужину, но оставаться частью общего пространства. Время от времени он проецировал на стену над столом мягкие блики света — просто так, чтобы в комнате было уютнее, имитируя отблески заката, о котором Миро знал только по сказкам.

Миро устроился между родителями. Ложка в его руке была слегка большевата, суп то и дело норовил плеснуться на скатерть, но никто не делал ему замечаний. Отец рассказывал смешную историю про старого робота-погрузчика на верхнем уровне, который из-за сбоя в системе начал упорно называть всех инженеров «уважаемыми персиками», а мама смеялась так заразительно, что Миро давился компотом и хохотал вместе с ними, размазывая по щеке сметану.

Миро ел суп, слушал голоса самых близких на свете людей и думал о том, что этот вечер будет длиться всегда. Что мир заканчивается там, у порога, где стоят чистые кроссовки со светящимися полосками, а здесь — бесконечное, надежное, пахнущее хлебом и маминым кардиганом время, в котором ничто не может случиться.

Там, далеко, за толстой бронированной дверью, настоящее солнце давно угасло, сменившись ночным режимом экономии энергии. Но в этой маленькой кухне, вдалеке от холодного Ново-Ангарска, горел свой собственный, ни от кого не зависящий свет. И пока этот свет продолжал гореть, мир казался цельным, бесконечным и полным удивительных открытий, которые еще только предстояло сделать вместе с отцом, мамой и верным молчаливым роботом, парящим в углу на страже их покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.